

Богословские размышления

ИБИ, информационный бюллетень
Номер 41
Январь 2013

Содержание

Библия и церковь: пересматривая очевидное	1
Современный ответ на <i>Sola Scriptura</i> : последствия для адвентистской теологии	7
Прикладная библеистика	
Управление средствами	12
Книжные новинки	14

Библия и церковь: пересматривая очевидное

Элиас Бразил де Соза

С начала своего возникновения церковь Адвентистов седьмого дня, утверждая систему вероучения и формируя свою миссию, была привержена принципу «Библия и только Библия». Библия играла ключевую роль и в пророческом служении Эллен Уайт, а также служила церкви Адвентистов седьмого дня проводником в трудные времена богословской смуты. Настоящие культурные, интеллектуальные и социальные обстоятельства свидетельствуют о том, что, по мере того, как церковь движется в будущее, ее приверженность авторитету Библии повсеместно будет сталкиваться с новыми трудностями. Богословские споры, этические проблемы и культурные запросы будут все чаще вынуждать церковь – на волне критицизма, сомнения и социального давления – занимать четкую позицию по важнейшим богословским вопросам. Учитывая реальность данной ситуации, можно задаться вопросом: каким образом церковь может выжить? Как церковь может

сохранить свою индивидуальность в условиях социальных перемен и вызовов, порожденных неустойчивыми нравственными основами современного общества?

Источники богословского авторитета

Столкнувшись с трудностями, описанными выше, некоторые люди могут обратиться к традиции, другие – к разуму и опыту. Действуя из благих побуждений, верующие могут обращаться к обществу, усматривая в нем источник высшего авторитета. К сожалению, все вышеперечисленные источники авторитета, какими бы полезными и удобными они ни казались, не являются достаточно надежными для того, чтобы служить основанием, строя на котором церковь могла бы противостоять трудностям, лежащим впереди. Предание, как безоговорочный источник богословского авторитета было тщательно исследовано реформаторами и найдено желательным на основе библейского откровения. Будучи очень значимым, предание (конечно же, есть и истинное предание, см. 1 Кор. 11:2) само по себе никогда не сможет взять на себя роль безоговорочного основания для церкви

и ее решений. По своей природе предание постоянно меняется и легко вырождается в традиционализм. Как считает Я. Пеликан, «предание – это живая вера мертвых: традиционализм – мертвая вера живых».¹ Хотя в самом по себе предании нет ничего плохого, оно не является достаточно надежным источником авторитета, чтобы по нему судить о верности чьих-то заявлений или корректировать чье-то поведение. Что же насчет разума?

На разум можно было бы положиться, но то, что и этот путь не надежен, в достаточной мере продемонстрировали две мировые войны, которые в нашей короткой человеческой истории поглотили беспрецедентное число человеческих жизней, кульминацией чего стал Холокост. Подобные зверства, совершаемые просвещенными нациями, свидетельствует о том, что и просвещенный интеллект не выдерживает испытание на надежность в вопросах, относящихся к высшему благу. Относительно человеческих ценностей и поиска высшего блага, декартовский идеал, вылившийся в эпоху Просвещения в неудержимое желание превратить разум в конечную меру всех вещей, без тени сомнения обернулся полным провалом. Будучи частью образа Божьего в человеке, разум имеет очевидную и незаменимую роль в осмыслении информации и в процессе познания. Но, поскольку разум глубоко поражен грехом, он сам нуждается в авторитетном источнике, чтобы судить и исправлять его пути.

В последнее время в качестве жизнеспособного варианта для утверждения безграничного авторитета было предложено сообщество верующих. В соответствии с этим взглядом, сообщество верующих устанавливает рамки истины, решая, что верно, а что нет. Однако и такое сообщество не является надежным основанием для безграничного авторитета. Хотя оно и положено в основание церкви, и кто-то достаточно высоко ценит его авторитет, оно также подвержено греху и как таковое, очевидно, не застраховано от падения. Сообщества – религиозные и другие –

совершали ужасные деяния против человеческой личности. В конце двадцатого столетия целые сообщества приблизились к тому, чтобы истребить друг друга по религиозным, расовым или каким-то другим причинам. Поэтому, каким бы высоким не был авторитет сообщества в глазах людей, вполне очевидно, что и оно не надежно в качестве безоговорочного авторитета. Любое сообщество должно подчиняться высшему авторитету, для того, чтобы решать, что является верным, а что нет.

В попытках обойти проблемы, связанные с несовершенством разума, традиции и общества, кто-то указывает на то, что Святой Дух, неся просвещение верующим людям, является высшим основанием авторитета. Хотя, с первого взгляда подобное предположение выглядит абсолютно верным, необходимо помнить, что обращение к Духу Святому нередко становится тонким путем узаконивания собственного субъективного опыта. Даже обращаясь к Господу Иисусу Христу как к высшему обладателю авторитета в вопросах теологии, верующий рискует, основываясь на Иисусе, утверждать по сути свои собственные личные или культурные предпочтения.

Сила Святого Духа и власть Иисуса определенно играют фундаментальную роль в разрешении теологических разногласий. Тем не менее, кто-то может задать вопрос: а как можно быть уверенным, что именно данный образ действий вызван Святым Духом, и, поэтому, представляет собой власть Христа? И вновь, в неразборчивом обращении к Духу Святому или к Иисусу сохраняется риск замены Иисуса и/или Духа Святого разумом/опытом, традицией или авторитетом сообщества, и отождествления своих личных желаний и предпочтений с волей Иисуса и/или руководством Духа Святого.

Среди столь важных, хотя и ограниченных, узких источников теологического авторитета, Библия выступает как уникальный и абсолютный стандарт истины, опреде-

ляющий истинность всех других авторитетных источников. Подобный постулат опирается непосредственно на слова Иисуса и отражает требования самого Священного Писания.

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы заметить, что Иисус, в соответствии с Евангелием, рассматривал Писание как истину последней инстанции и постоянно указывал на него, как на источник уточнения каких-то вопросов или споров. При обращении к библейскому отрывку, Он утверждает с абсолютной убежденностью: «не может нарушиться Писание» (Ин. 19:34, 35).

Священное Писание вновь и вновь утверждает, что все, что говорится в нем, исходит от Бога. В своем послании к Тимофею Павел пишет: «притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса. Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3:15-17). Этот классический текст подтверждает божественное происхождение Библии, и, как следствие, его инспирированность и авторитетность. Писание оценивается как «полезное», оно проясняет свою цель: «умудрять во спасение».

На основе утверждения самого Писания относительно его происхождения и цели мы вправе рассматривать Библию, как неограниченный авторитетный источник. В послании к евреям сказано: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил» (Евр. 1:1, 2). Этот короткий отрывок иллюстрирует и в краткой форме выражает канон во всей его полноте. В Ветхом Завете Бог говорит нам «различными путями через пророков». В Новом Завете Бог говорит нам «через Сына».

Поэтому только Священное Писание способно вывести нас из лабиринта многочисленных этических и теологических взглядов, претендующих на принятие в условиях культуры релятивизма и потребительства. Только принимая заявления Библии, не требующие засвидетельствования, и учитывая их абсолютную авторитетность, церковь будет способна решать теологические и практические споры и оставаться единой во главе с Иисусом Христом.² Для того чтобы знать, по какому пути идти нам, как церкви в целом и индивидуальным членам церкви, нет больше другого выбора, кроме как обратиться к Писанию. В конце концов, сама Библия четко высказывается за то, чтобы быть истиной последней инстанции во всех вопросах, касающихся теологии и практики церкви. Как утверждается в хорошо известном отрывке из книги Исаии: «Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света» (Исаия 8:20; ср. 1 Тим. 3:16-17).

Актуальность Писания

Божье откровение в Писании является самым объективным и надежным способом, используемым Богом при передаче Своей воли церкви. Хотя современные разработки в сфере социальных наук, семиотики и лингвистической теории указывают на важность различных способов и процессов коммуникации – включая невербальную коммуникацию – слово остается главным и фундаментальным инструментом для межличностного взаимодействия и отношений.³ Наделенные образом Божиим люди, в отличие от других сотворенных существ, населяющих нашу планету, получили от Творца способность к объективной и вербальной коммуникации. Именно поэтому Бог и открывал свою волю человеку посредством слов. На протяжении всего библейского повествования можно найти множество примеров того, как Бог устанавливал отношения и вел Свой народ.

Действенная сила Слова Божьего в творении и возрождении, пронизывающая все книги Библии от книги Бытие до Откровение, кратко выражена в книге Исаии 40:8: «Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно».

Божье Слово претендует на авторитетность во всех областях индивидуальной и церковной жизни. Семь пунктов, представленных ниже, служат примером некоторых областей, которые требуют внимательного рассмотрения, если мы хотим быть верными всеобъемлющим и милостивым требованиям Священного Писания.

1. Богословы и преподаватели Библии несут серьезную ответственность за то, чтобы научные разработки поставить на службу Богу и Его Слову. Более тридцати лет назад Джеймс Д. Сمارт написал книгу под названием *«Странное молчание Библии в церкви: изучение герменевтики»*.⁴ В данной книге утверждается, что, хотя Библия и массово издается, и ее академическое познание возрастает, библейские знания не достигают людей. Однако, серьезная проблема, с которой сталкивается сегодня церковь, заключается не в незнании Библейской вести, а в замалчивании ее авторитетности. Рассмотрение некоторых недавних библейских и богословских работ, разработанных так называемыми консервативными учеными, указывает на приглушение некоторых важных тем Библии. К примеру, кто-то может отметить возрастающий скептицизм некоторых евангелических богословов касательно буквальности и историчности повествования о творении в книге Бытие, скептицизм, связанный с возрастающей склонностью к принятию теории эволюции.⁵

Такая ситуация возлагает на плечи адвентистских исследователей очень большую ответственность. При сбивающем с толку множестве теоретических систем и методологических

опций, доступных в академическом сообществе, адвентистские авторы призваны критически подходить к оценке предпосылок и выбору методов интерпретации Библии. Кроме того, сочетание академической честности и смирения остается стандартом каждого библейского ученого и теолога. Авторитет толкователя Библии должен быть подчинен авторитету Библии, и частные мнения должны быть представлены на суд коллег и, в конечном счете, церкви в целом. Лишь объединив компетентную работу и молитвенное доверие Святому Духу, теологи и библейские учителя будут оставаться благословением для церкви, поскольку они помогут ей лучше понимать и применять Божье Слово. Слова Малахии, обращенные к израильским священникам, можно по праву отнести и к адвентистским богословам и библейским учителям: «Ибо уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник Господа Саваофа» (Мал. 2:7).

2. Церковные руководители должны позволить Библии определять их стиль руководства. Принято считать, что Библия – это «самая большая коллекция примеров руководства, из всех когда-либо записанных, с чрезвычайно полезными идеями для сегодняшних лидеров».⁶ В вопросах церковного лидерства и администрирования Библия является незаменимой не только потому, что содержит многочисленные примеры, - в ней представлены принципы руководства. Методы управления бизнесом и маркетинговые инициативы могут иметь место в общем управлении церковью, но без Библии эти полезные навыки могут обернуться лишь секулярной моделью эффективности и профессионализма. Церковные лидеры призваны не просто проповедовать Иисуса, но и следовать примеру Иисуса, что касается лидерства и администрирования. Церковный

лидер должен действовать не как генеральный директор, но быть лидером, подобно Иисусу: «пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду; и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы» (1 Петра 5:2-4).

3. Молитва, очевидная духовная практика, зачастую воспринимаемая как само собой разумеющееся, должна иметь библейскую направленность. В соответствии с Библией, молитва должна совершаться с признанием Божественной святости и человеческой греховности. Библейская молитва действует не в качестве заклинания, призванного манипулировать Богом, но как способ коммуникации и общения между кающимся грешником и милостивым Творцом и Искупителем. Данный отрывок охватывает важность библейской молитвы: «Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко. Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник — помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив. Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь» (Исаия 55:6-8).
4. Евангелизм должен оставаться библейски ориентированным. Хотя существует множество разумных способов мотивации людей приходить к Христу, в миссионерской активности церкви проповедь Слова должна оставаться центральной. Среди различных методов, используемых для привлечения людей к Христу, активные усилия необходимо приложить к тому, чтобы привести людей к доверию Божьему Слову и следованию тому, что открыл в нем Господь. Поэтому евангелизм в его многочисленных выражениях, должен не только провозглашать лич-

ность Христа, но и приглашать людей повиноваться Христу и быть верными Его вести, открытой в Писании. Истинный евангелизм почитает Писание. Когда царь Агриппа вызвал Павла, апостол прояснил, что в своих проповедях он не будет говорить «ничего, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили, что это будет...» (Деян. 26:22). И, затем, апостол задал монарху решающий вопрос: «Веришь ли, царь Агриппа, пророкам?» (Деян. 26:27).

5. Христианское образование также должно быть обусловлено Божьим откровением, данным в Священном Писании. То, что образование в конечном смысле должно принимать во внимание Слово Бога, ясно выражено в мудрых Божьих увещаниях во многих библейских отрывках, которые указывают на наставления/законы/свидетельства Господа, как источника мудрости. Самая объемная глава Библии – 118 псалом – полностью посвящена прославлению преимуществ Закона, откровения Божьего, за духовный и интеллектуальный рост детей Божьих. В том же ключе, литература мудрости еврейской Библии не жалеет слов для того, чтобы наставить тех, кто стремится постичь мудрость в лелеянии Слова Божьего. Прекрасно понимая смысл того, что Библия подразумевает под образованием, Мартин Лютер написал эти часто цитируемые слова: «Я очень обеспокоен тем, что школы могут стать воротами в ад, если они не будут старательно трудиться, объясняя Святое Писание и запечатлевая его в молодых сердцах. Я не советовал бы вам отдавать ваше дитя в то место, где Писание не находится на почетном месте. Любое учебное заведение, где ученики не чтят Слово Бога, становится местом разврата».⁷ Божий призыв к его детям остается актуальным: «Приобретай мудрость, приобретай разум: не забы-

вай этого и не уклоняйся от слов уст моих» (Притчи 4:5).

6. Музыкальное служение – еще одна важная сфера жизни церкви, которая должна быть основана на Библии. Музыка может преуспеть во многих коммуникационных формах, как способ передачи истины. Может быть, есть много христиан, не знающих достаточно хорошо Библию, но вряд ли найдется человек, который не знал хотя бы несколько гимнов или христианских песен. Конфликты, порождённые спорами о музыкальных стилях и инструментах, буквально захлестнули многие христианские общины, но кроме музыкального стиля и инструментов, важным является и передача должной атмосферы для поклонения, не стоит также забывать и о важности слов гимнов и песен. Весть гимнов и песен должна быть в гармонии с учением Священного Писания. Христианские композиторы и музыканты выполняют священный долг – они должны создавать церковную музыку таким образом, чтобы передавать весть, совместимую с открытым в Писании характером Божиим: «Пойте Богу нашему, пойте; пойте Царю нашему, пойте, ибо Бог — Царь всей земли; пойте все разумно» (Псалтирь 46:7, 8).
7. В церковном служении важное место должно занимать чтение и проповедь Священного Писания. Церковное служение не должно быть перегружено множеством объявлений и рекламой церковной деятельности и программ, так как в этом случае не останется достаточно времени для исследования Божьего Слова. Когда народ Божий собирается вместе для служения, он испытывает нужду в Слове Божьем, помогающем ему противостоять искушениям, унынию и трудностям повседневной жизни. Ничто не должно ослаблять или заменять провозглашение Слова Божьего. Проповедники, которые используют кафедру, чтобы

рассказывать свои личные истории без серьезного обращения к библейскому тексту или те, кто просто развлекает слушателей – предадут свое проповедническое призвание и оскверняют кафедру. В 1 послании к Коринфянам Павел пишет: «ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2:2).

Наши проповеди и толкования должны быть основаны на изучении и исследовании Священного Писания. Библия не должна выступать лишь в роли книги рецептов или справочника. Не всегда Библия преподносит простые и готовые ответы на сложные жизненные обстоятельства. Можно и не найти конкретного отрывка или стиха на каждую духовную нужду или личную проблему.⁸ Но, если Библия верно истолкована, безусловно она предоставит конечные ответы на самые серьезные жизненные вопросы – в том числе и на вопросы, относящиеся к церковной деятельности – так как актуальность Библии превосходит сумму отдельных ее частей. Как изложенная на бумаге запись всеобъемлющего Божьего плана по спасению мира от греха, Библия дает народу Божьему мировоззрение, мета-нарратив, который охватывает временной период от творения до нового творения. Хотя отдельные отрывки и тексты могут принести утешение в скорби и страдании, и даже руководство к действию в конкретных обстоятельствах, никогда не стоит терять из виду органичную взаимосвязь между различными отрывками и темами Библии в грандиозной панораме плана спасения. Поэтому, священный долг каждого проповедника - донести это единство, истину и авторитет Библии до своих слушателей. Проповедникам следует обратить внимание на совет Павла, данный Тимофею: «Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукориз-

ненным, верно преподающим слово истины» (2 Тим. 2:15).

Заключение

Как уже говорилось, Библия – это абсолютное основание, на котором Церковь должна основывать свое богословие и практическую деятельность. Павел акцентирует на этом свое внимание в послании к Ефесеянам 5:25-27: «...как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, **очистив банею водною посредством слова**; чтобы представить ее Себе славную Церковью, не имеющую пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (выделено автором). Итак, для того чтобы оставаться верной Господу, Церковь должна возвысить Слово Божье, как самый авторитетный источник, предписывающий ее верования и определяющий ее опыт и практику.

Элиас Бразил де Соза, помощник директора Института Библейских Исследований ГК

¹Jaroslav Pelikan, *The vindication of Tradition*, The 1983 Jefferson Lecture in the Humanities (New Haven: Yale University Press, 1984), 65.

²См. работу Kwabena Donkor, “Contemporary Responses to *Sola Scriptura*: Implication for Adventist Theology” в этом номере *Reflections*.

³См. Vern S. Poythress, *In the Beginning was the Word: Language: A God-Centered Approach* (Wheaton, IL: Crossway Books, 2009), 11-38.

⁴James D. Smart, *The Strange Silence of Bible in the Church: A Study in Hermeneutics* (Philadelphia: Westminster Press, 1976), 142.

⁵См., например, Peter Enns, *The Evolution of Adam: What the Bible Does and Doesn't Say About Human Origins* (Grand Rapids, MI: Brazos Press, 2012); John H. Walton, *Genesis 1 as Ancient Cosmology*, (Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 2011); Waltke, Bruce K. and Charles Yu, *An Old Testament Theology: An Exegetical, Canonical, and Thematic Approach* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2007), 153.

⁶Lorin Woolfe, *The Bible on Leadership: From Moses to Matthew: Management Lessons for Contemporary Leaders* (New York: MJF Books, 2003), ix.

⁷Цит. из Mark Water, *The New Encyclopedia of Christian Quotations* (Alresford, Hampshire: John Hunt Publishers, 2000), 129. Также в книге Эллен Г. Уайт, *Великая Борьба*, Pacific Press, 1911), 140.

⁸См. Ekkehardt Muller, “Hermeneutical Guidelines for Dealing with Theological Questions”, *Reflections* 40, October 2012.

Современный ответ на *Sola Scriptura*: последствия для адвентистской теологии

Кwabена Донкор

На сегодняшний день реакцию на протестантский принцип *sola scriptura* (только Писание) можно разделить на два «лагеря»: позитивный и негативный. Но и внутри позитивного лагеря существуют различия, отражающие взгляд на Писание того или иного исследователя. И действительно, если о Писании заявляется как о *sola*, тогда понимание принципа *sola scriptura* тем или иным исследователем будет зависеть от понимания им самого Писания, которому приписан *sola* принцип. Нам не следует наивно полагать, что в настоящее время *sola scriptura* имеет однозначное значение. В настоящей статье мы рассмотрим некоторые позитивные и негативные ответы на принцип *sola scriptura*, сосредоточив затем внимание на том, какое значение имеет это для адвентистской теологии.

Положительная перспектива

В положительной реакции на принцип протестантской реформации *sola scriptura* можно усмотреть сегодня три перспективы: микро, макро и мега перспективу.¹ Карл Браатен является представителем «микро» взгляда, который продолжает традицию «материального (основанного на материале, а не на форме) принципа Лютера».² Браатен поддерживает керигматическую идею *sola scriptura* и критикует протестантскую ортодоксию за смещение основания Библейского автори-

тета Лютеровской Библии, как сообщающей благую весть, к Библии как непогрешимому священному манускрипту у ортодоксов”.³ Для Браатена *sola scriptura* означает, что керигматический «канон в каноне» должен быть применен к самому Писанию. Подобная перспектива авторитетности Библии связана с именами многих знаменитых богословов, которые делали акцент на авторитетности Библии с различных материальных точек зрения: Барт (само откровение Божье), Кульман (запись истории спасения), Бультман (керигматическое провозглашение Христа, события, рождающего новое понимание себя и веры).⁴

Джеймс Пакер идет дальше Браатена и рассматривает принцип *sola scriptura* с точки зрения макро-перспективы. Он критикует взгляды Браатена, считая, что они ограничивают нормативность Писания. Пакер понимает реформаторский взгляд на Писание как на «единственное Божье Слово в этом мире, которое является *единственным* руководством для совести и церкви, *единственным* источником истинного знания о Боге и Его милости и *единственным* верным судьей любого учения и свидетельства церкви, как в прошлом, так и в настоящем». ⁵ Взгляд Пакера представляет собой, по сути, классическую евангелическую позицию.

«Мега» перспектива по вопросу авторитетности Писания представляет собой позицию, которая настаивает на библейских основах, призванных обеспечить «надежное истинное основание для того, чтобы быть уверенным в самой эпистемологической инициативе». ⁶ Одним из представителей этого взгляда является Гордон Кларк. Мэри Крампакер отмечает, что «хотя Кларк и соглашается с тем, что наука не может служить эталоном для церкви, его решением, конечно же, будет отрицание современного сциентизма в целом, и принятие в качестве проверки истинности ортодоксального протестантского критерия, а именно Библии». ⁷

Представленные выше три современных положительных взгляда на *sola scriptura*,

отличаются только лишь в понимании границ авторитетности Библии: либо это единственный источник евангелия; либо - евангелия и доктрины; либо - евангелия, доктрины и метафизики, соответственно. В нашу посткритическую эпоху, однако, о принципе *sola scriptura* гораздо чаще говорят в негативном смысле.

Отрицательная перспектива

Должно быть совершенно очевидно, что принцип *sola scriptura* с самого начала был неразрывно связан с общим протестантским принципом Писания. Данный принцип послужил необходимой предпосылкой для принципа *sola scriptura*. Карл Браатен, несмотря на свое критическое отношение к принципу Писания, неплохо его резюмирует. «Писание – это письменный кладезь Божественного откровения, данный пророкам и апостолам посредством влияния Святого Духа. Истинным автором Писания был Бог, а те, кто его писали, являлись лишь инструментами, которые использовал Бог для того, чтобы появилась Библия». ⁸ Еще до последней четверти прошлого столетия Вольфганг Паненберг писал о кризисе принципа Писания в протестантской теологии. ⁹ Кризис принципа Писания также означал кризис и в принципе *sola scriptura*. В основе этого кризиса, по мнению Паненберга, лежит валидность теологии как науки. Он отмечает: «если теология и светские науки делают кардинально различные заявления о мире, человеке и истории, то вопрос о том, какое из этих заявлений является истинным, не может оставаться без ответа». ¹⁰ В свете Европейского Просвещения адаптация теологии к современной научной мысли обернулась либеральным креном, в рамках которого не удалось сохранить основополагающие элементы христианской веры. Результатом этого является то, что сегодня протестантизм представлен консервативной традицией, которая придерживается принципа Писания, а теологию рассматривает как позитивную науку откровения. Паненберг,

однако, считает, что в настоящее время подобный подход не устойчив.

Со своей стороны, Карл Браатен пишет о расшатывании принципа *sola scriptura* и также увязывает это с последствиями критицизма эпохи Просвещения.¹¹ Поскольку протестантская ортодоксия основывала авторитетность Библии на ее божественном происхождении и богодухновенности, защита Библии перед лицом критики приняла очевидную доказательную форму: чудеса, исполненные пророчества и т.д. Тем временем, методы исторического критицизма, которые, как правило, применялись ко всем древним рукописям, сейчас без малейшего колебания были применены к библейскому тексту. Одним из результатов данного подхода стало то, что дела и слова, приписываемые Иисусу, стали рассматриваться как смешение фактов и интерпретации; стало утверждаться многообразие теологий в Новом Завете. Главным же результатом всего этого, по мнению Браатена, явилось то, что авторитетность Библии уже не рассматривалась как раньше, до возникновения историко-критического сознания. «Библия потеряла свое преимущество удержания априори авторитетной позиции».¹² По его мнению, сегодня возникла необходимость в теологах, которые бы сместили авторитет Библии с априорного на апостериорное основание.

Легко заметить, что подобное расшатывание принципа Писания затронуло его совершенство, положенное в основу принципа *sola scriptura*. Когда разум применяется к авторитету Писания,¹³ как один из критериев его оценки, Библия может рассматриваться лишь в качестве одного из многих конкурирующих источников. Джон Маккуорри¹⁴ следует именно этой традиции и в последнее время даже «Уэслианский четырехугольник» истолковывался некоторыми в этом ключе.¹⁵ Общая стратегия данного подхода заключается в том, чтобы сделать откровение всеобъемлющей концепцией, утверждаемой, однако, на всех других источниках, таких как разум,

традиция и опыт. Томас Оден, например, в ответе на вопрос относительно того, как общество верующих знает то, что необходимо знать, отмечает, что «познание Бога всецело полагается на четыре зависящих друг от друга источника, на основании которых общество верующих может ясно формулировать, делать последовательным и объяснять свидетельства откровения. К этим четырем источникам относятся: Писание, предание, опыт и разум, каждый из них зависит и существует как ответ на их необходимую предпосылку: откровение».¹⁶

Потребность в Писании также оказалась под угрозой благодаря кризису принципа Писания. Утверждается, что в контексте постмодерна, плюрализма и релятивизма каким-либо образом выделить Писание и присудить ему право первенства невозможно. Тэд Петерс считает, что, поступая таким образом, мы возвращаемся к первоначальной наивной концепции *sola scriptura*, которая невозможна ввиду возрастания исторического сознания.¹⁷

Тэд Петерс затрагивает вопрос и относительно принципа ясности Писания и утверждает, что то, что было возможным во времена Лютера, на сегодняшний день невыполнимо. Согласно ему «требуется невероятное интеллектуальное простодушие, для того, чтобы принять» три предпосылки, поддерживающих принцип ясности Писания (отождествление буквального значения Библии с ее историческим и естественным содержанием, возможная идентификация реформаторских доктрин с содержанием Священного Писания, доверие Святому Духу, работающем непосредственно через текст).¹⁸ Хотя у Лютера, возможно, и не было необходимости искать окольные интеллектуальные пути посредством концепции мифа, прежде чем делать какие-то заявления, критическое сознание отодвинуло современный мир от того значения Писания, которое мы находим в нем самом.

Вызов, брошенный принципу достаточности Писания, в настоящее время приходит в виде новшеств в некоторых новых харизматических движениях, в которых утверждается, что божественное пророчество звучит и сегодня, и в некотором отношении оно равнозначно слову Исаии или Иеремии.

Вот те вызовы, которые стоят сегодня перед принципом *sola scriptura*. Для того чтобы подытожить наши размышления, выскажем некоторые наблюдения и замечания относительно того, как ко всем этим тенденциям должна относиться церковь Адвентистов седьмого дня.

Последствия для адвентистской теологии

1. Ключевым утверждением, позволяющим ухватить саму суть использования Реформаторами принципа *sola scriptura*, является то, что это был, прежде всего, герменевтический принцип авторитета. Общепринятое понимание данного принципа тяготеет к «статистичности», но для реформаторов все было совершенно иначе. Если римская католическая церковь хотела *regula fidei* церковной веры, чтобы были отцы, советы, папы и прочее предание, реформаторы считали, что Священное Писание вполне достаточно, чтобы служить данной функции. Формально римская католическая церковь верила в авторитет Библии, однако, придавая преданию статус *regula fidei*, она неизбежно вводила дополнительный источник авторитетной истины.

Понимая впоследствии, что позиция протестантской реформации никогда не будет оценена должным образом, если будет рассматриваться только лишь в полемике с Римом, Беркувер замечает: «Мы никогда не имеем дел с «чистым листом бумаги». Определенные традиции – не в качестве дополнений, а как интерпретации – со вре-

менем могут даже стать частью жизни церкви до такой степени, что практически примут черты дополнения к Писанию, и поэтому окажутся вне досягаемости критического и суверенного слова Божьего».¹⁹

2. Акцент Лютера на Евангелии как на «каноне в каноне» приводит к выводу, что, по крайней мере, с этой точки зрения, адвентисты не вполне соглашались с реформаторским принципом *sola scriptura*. Для Лютера этот принцип был мощным и авторитетным критическим инструментом, чтобы даже внутри канона усматривать различия. Хотя, будучи адвентистами, мы справедливо критикуем «канон в каноне» Лютера, кажется, что просто формальное принятие данного принципа не достаточно. Различные современные положительные ответы на принцип *sola scriptura* являются отражением данной проблемы. Вопрос становится еще более спорным с учетом того факта, что именно проблема интерпретации и лежала в основе полемики между реформаторами и Римом.

В нашем контексте, герменевтика призвана занять еще более важное место в теологическом дискурсе. По-прежнему остается вопрос, необходимо ли к *sola scriptura*, как формальному принципу²⁰, добавить материальный принцип/пы для того, чтобы стать абсолютным принципом авторитета.²¹

3. Одна из основных проблем с перспективой сохранения принципа *sola scriptura* в современном контексте касается сверхъестественной природы Библии. Паркер согласен с Джеймсом Баром, который различает «жесткую» и «мягкую» концепции авторитета, и отмечает, что, в то время, как протестанты придерживаются «мягкого» взгляда на авторитет Библии, реформаторы поддерживали самую «жесткую» концеп-

цию.²² Реформаторы придерживались подобной концепции авторитета, поскольку «приписывали Писанию абсолютный божественный авторитет, на основании того факта, что Бог тогда и сейчас говорит нам то же самое, что и само Писание».²³

Крайне важно подчеркнуть, что принцип *sola scriptura* зависит априори от принятия или отвержения авторитета Библии. Достаточно хорошо пост-критическую ситуацию представляет Тэд Петерс, акцентируя внимание на том, что в плюралистическом контексте человек имеет право выбора, «но в процессе выбора он должен действительно воспринимать себя как того, кто выбирает. По сути, мы присваиваем авторитет, а не просто принимаем его. Фактически нам не остается ничего, кроме как поставить себя на еще более высокую позицию, чем та, которой мы решили подчиниться, даже если это просто слышание библейской вести. Другого выхода просто нет».²⁴ Подобный подход не совместим с принципом *sola scriptura*, даже если основой нашего решения подчиниться Писанию является такая библейская концепция, как любовь. Призыв к априорному принятию авторитета Библии, однако, требует более внимательной проработки наших доктрин об откровении и инспирации.

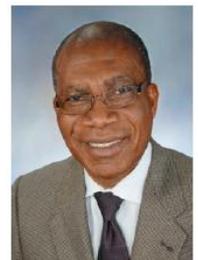
4. Поддержание принципа *sola scriptura* сегодня требует принятия единства Писания не только в теории, но и на практике. В современных библейских исследованиях модно фокусировать внимание на контрастах в стиле и терминологии и, в некоторых случаях, в связи с этим отрицается то, что Паркер называет «библейской теологией».²⁵ Кажется, что большая часть современных библейских исследований в академических кругах настроены именно таким образом. Наша задача в том, чтобы говорить и писать об уникальных точках зрения различных библейских писателей без того, чтобы, к

примеру, разделять и рассматривать в отдельности Павла, евангелие от Луки или Деяния.²⁶ Коул выражает важность этого момента вполне красноречиво:

«Некоторые оценки, касаемые божественной цели, крайне важны, если формальный и материальный аспекты Писания должны рассматриваться без отрыва друг от друга. Поэтому - авторитет до какой степени? В каких конкретно областях? Эти вопросы связаны с самым главным: а какова цель Священного Писания, как целого? Подобная линия мышления в настоящее время в академической среде, где основное внимание сосредоточено на разнообразии Писания, а не на его единстве, не популярна. Однако если отказаться от идеи единства Писания, тогда богословская экзегеза его содержания превратится в лучшем случае в сизифов труд».²⁷

5. Принцип *sola scriptura* вскрывает сложную картину понимания Писания, что обычно не всегда оценивается должным образом. Мне кажется, что адвентисты не поддерживают этот принцип точно так же, как некогда это делал Лютер. Поскольку Лютер сделал основной акцент на материальном принципе авторитета Писания, адвентисты поспешили добавить к формулировке *sola scriptura* принцип *tota scriptura* (все Писание). Идея заключается в том, чтобы опередить лютеровский подход «канон к каноне». Наконец, хочу сказать, что акцент на герменевтической природе принципа *sola scriptura* может помочь прояснить вопрос отношения духа пророчества к Библии. Статистическое же понимание *sola scriptura* способно лишь только запутать членов церкви относительно места Духа Пророчества в адвентистском богословии.

Квабена Донкор,
помощник директора
Института библейских исследований

¹Graham Cole, “Sola Scriptura: Some Historical and Contemporary Perspectives”, *Churchman* 104/1 (1990), 30.

²По мнению реформаторов «материальный принцип» относится к Евангелию. «Формальный принцип» относится к Библии, которая рассматривается как источник и стандарт «материального принципа».

³Carl E. Braaten, “Can we still Hold the Principle of Sola Scriptura?” *Dialog* 20 (1981), 190.

⁴Там же, 203.

⁵J. I. Packer, “Sola Scriptura” in History and Today” in John W. Montgomery (ed.) *God’s Inerrant Word: An International Symposium on the Trustworthiness of Scripture* (Minneapolis: Bethany Fellowship, Inc., 1973), 48-49.

⁶Cole, 26.

⁷Mary M. Crumpacker. “Clarke’s Axiom: Something New?” *Journal of Evangelical Theological Society* 32/3 (1989), 357.

⁸Браатен (190) добавляет следующие детали: «Процесс инспирации относится как к основным темам, так и к вербальным формам Священного Писания. Бог вложил верные идеи в умы авторов (*suggestion res*), точные слова для использования (*dictation verborum*), а также стимул к их записыванию (*impulsus scriben*).

⁹Wolfhart Pannenberg, “the Crisis of the Scripture-Principle in Protestant theology”, *Dialog* 2/4 (1963), 307-313.

¹⁰Там же, 308.

¹¹Braaten, 191.

¹²Там же.

¹³«Совершенство Писания» - богословский термин, относящийся к описанию основных характеристик Писания, таких как, например, авторитетность, необходимость, ясность, достаточность.

¹⁴См. главу 1 John Macquarrie, *Principles of Christian Theology* (London: S.C.V. Press, 1966).

¹⁵Четыре источника, используемые Джоном Уэсли для того, чтобы достичь богословского заключения: Писание, предание, разум и опыт.

¹⁶Thomas C. Oden, *The Living God* (San Francisco, CA: Harper San Francisco, 1992).

¹⁷Ted Peters, “Sola Scriptura and the Second Naivete”, *Dialog* 16 (1977), p. 270. Первое проявление наивности - это ступень в развитии человеческого сознания, когда вещи принимаются бездумно; это то, что Бернард Лонерган назвал недифференцированным сознанием.

¹⁸Там же, 271.

¹⁹G. C. Berkouwer, *Holy Scripture* (Grand Rapids, MI: Eerdmans Publishing Company, 1975), 305.

²⁰См. сноску 2 выше.

²¹Например, что касается адвентистов, является ли для нас важным материальным принципом сессия Генеральной Конференции? И, как мы можем быть уверены в том, что он не превзойдет и не возвысится над формальным принципом?

²²См. Паркер, 50-51: «Жесткая» концепция означала бы, что 1) авторитет Библии предшествует его интерпретации, и 2) общезначим в своем применении. Читатель или пользователь Библии ожидал бы, что библейские тексты авторитетны и поэтому просвещают..., и это ожидание было бы устойчивым, прежде чем будет предложена интерпретация, а не было бы основано на результатах интерпретации. «Мягкая» концепция авторитета предполагала бы, что 1) признание авторитета следовало бы за интерпретацией и 2) было бы ограничено теми отрывками, в которых был обнаружен эффект авторитетности».

²³Там же.

²⁴Peters, 271.

²⁵Там же, 52.

²⁶Там же, 53.

²⁷Cole, 29.

Прикладная библеистика

Управление средствами

Эккхарт Мюллер

«Давать» - это небесный принцип (Деян. 20:35). Божья воля в том, чтобы мы отдавали: время, таланты, деньги/имущество (Мат. 22:15-22). Сатана заменил Субботу на другой день поклонения для того, чтобы мы не думали о Боге, как о нашем Творце. Он разрушил принцип, касающийся десятины, чтобы заглушить наши знания о Боге, как об Обладателе всего.

I. Десятина

1. Десятина в Ветхом Завете

Бытие 14:18-20 - Авраам отдавал десятую часть своего дохода - десятину. Он - отец всех верующих (Рим. 4:10-12; Гал. 3:28-29).

Бытие 28:20-22 - Иаков знал и практиковал этот принцип.

Левит 17:30, 32 - Бог заповедал Израилю отдавать десятину. Десятина шла в уплату священникам и левитам. Тем не менее, десятина отдавалась Богу, Кто, в Свою очередь, заботился о своих служителях (Числ. 18:20-32). Во времена Неемии народ вновь пообещал отдавать десятину (Неем. 10:28-29, 37-38). С

другой стороны, Бог пообещал обильные благословения тем, кто будет послушен Его заповедям (Мал. 3:7-12).

2. Десятина в Новом Завете

Матфея 23:23 - Иисус подтвердил принцип десятины.

1 Коринфянам 9:11-14 - Павел знал о принципе десятины (см. также Евр. 7:1-10) и поддерживал его.

Принцип десятины уже существовал до того, как Израиль стал народом. Это относится не только к еврейской нации. Те, кто отдавали десятину, посвящали все свое имущество Богу.

II. Приношения

В дополнение к десятине верующие всех времен приносили добровольные пожертвования. Мы также призваны делать это. В данном случае сумма не указывается. Каждый отдельный верующий может с молитвой решить, сколько средств он может пожертвовать, тем самым позволяя себе находиться под Божьим влиянием (Исх. 36:3; Втор. 16:16-17; 1 Кор. 16:2, 2; 2 Кор. 9:5-7).

III. Вопросы

1. Сколько мы должны отдавать?

Иногда возникает вопрос – должны ли мы отдавать десятину от нашего оклада, или от тех средств, что мы получаем с вычетами процентов? Мы должны отдавать десятину и пожертвования от нашей полной заработной платы, а если мы имеем собственное предприятие – от нашего дохода.

2. Почему мы отдаем?

- Иисус отдал за нас Самого Себя (Гал. 1:4).
- Бог дает нам внутренний покой, обеспечивает нас всем, в чем мы имеем нужду (Мат. 6:31-33; Ин. 10:10).
- Более того, Он дает нам вечную жизнь (1 Ин. 5:11-12).

- Воля Божья в том, чтобы мы отдавали. Наши приношения свидетельствуют о нашей верности в управлении Божьими дарами.

Богу не нужны «наши» деньги, но Он позволяет нам сотрудничать с Ним. Это большое преимущество для нас. Мы освобождены от нашего эгоизма и наших переживаний. Когда мы отдаем, мы получаем благословения (Мал. 3:10-11).

3. Как нам следует отдавать?

Мы не должны отдавать принудительно и с неохотой, а радостно, ведь мы даем потому, что Иисус отдал ради нас Самого Себя (2 Кор. 9:7). Своими приношениями мы с благодарностью отвечаем Богу на Его любовь (Мк. 12:41-44; 2 Кор. 8:3-5). Давать без любви – возможно, но любить без того, чтобы отдавать – нет. Мы не должны быть похожи на Каина с мятежным сердцем (Быт. 4:3-6) или на Ананию и Сапфиру, когда мы приносим наши приношения (Деян. 5:1-4).

4. Когда нам следует отдавать?

Ищите же прежде Царствия Божьего (Мат. 6:33). Поэтому мы откладываем десятину и приношения прежде, чем мы используем оставшиеся деньги на свои собственные нужды, даже если наш бюджет очень скудный. Отдавая вначале Богу, мы испытываем нашу веру и проявляем доверие Господу. Человек, дающий только после того, как все его нужды были восполнены, демонстрирует тем самым недостаток доверия. Ничего не должно утаиваться, ибо тем самым человек не только обкрадывает Бога, но и лишается удивительных опытов взаимодействия с Богом.

5. Для какой цели мы отдаем?

Десятина используется для евангельского служения. Она не должна использоваться для других целей. Добровольные приношения, однако, могут идти в бюджет местной церкви, для миссионерских программ, строительных фондов, АДРА и многих других целей.

6. Действительно ли возможно отдавать, если человек не может свести концы с концами?

- Бог сдерживает свои обещания, даже если Его повеление кажется нелогичным (Мал. 3:10).
- В Библии мы можем найти подобные примеры. Вспомните, что именно благодаря Богу триста человек Гедеона победили целую армию (Суд. 7:7-25). Вспомните вдову из Сарепты (3 Цар. 17:8-16) и то, как Иисус накормил пять тысяч человек, увеличив то малое количество пищи, что у них было (Мат. 14:13-21).
- Поддержку этому мы находим в опытах верующих людей на протяжении всей истории, включая и наше время. Протестантский пастор Е. Модерсон пишет о десятине в трудные времена, сразу после второй мировой войны: «Свершилось чудо. Доходы стали увеличиваться. Я не знаю, как это получилось. Служили ли подошвы нашей обуви дольше? Мы не нуждались в дополнительной одежде? Я не знаю... Но я могу сказать совершенно уверенно: мы никогда не испытывали недостатка».
- Тот, кто отдает десятину, делает это не потому, что имеет; скорее они имеют, потому что дают. У нас есть возможность давать, потому что «Богу все возможно» (Мат. 19:26).

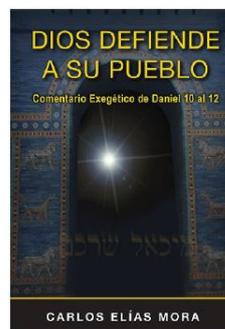
Заключение

Когда мы возвращаем десятину и приношения Богу, мы признаем Его как нашего Господа и истинного обладателя всего, что мы имеем. Мы выражаем свою готовность быть верными управителями. Мы подтверждаем, что мы будем использовать оставшиеся средства в соответствии с Его волей. Эти средства - Его, и мы Его (Мат. 6:9-21, 24).

Христос принял приношения Своих детей, и благословил их и вписал имена их в книгу жизни.

Э. Уайт, Желание веков

Книжные новинки

Карлос Элиас Мора, *Dios defiende a su pueblo: Comentario exegetico de Daniel 10 al 12*. Mexico: Adventus (Editorial Universitaria Iberoamericana), 2012, 252.

Автор – профессор кафедры Ветхого Завета Международного адвентистского института постдипломного образования (Филиппины), предлагает вниманию читателей подробный комментарий на 10-12 главы книги Даниила, с позиции историцизма. Первая глава книги устанавливает методологию, используемую в экзегетических главах. Основной акцент в методологии сделан на принципах пророческой интерпретации. Уделяется внимание литературной структуре и еврейскому языку при интерпретации каждого отрывка текста. Во второй главе автор обсуждает место 10-12 глав в книге Даниила в целом. С помощью нескольких таблиц автор пытается раскрыть основные литературные структуры исследуемых отрывков.

В последующих десяти главах книги Мора дает пошаговый комментарий на книгу Даниила 10-12. Автор опирается на широкий спектр трудов адвентистских исследователей, достойно представляя многомасштабный синтез последнего отрывка книги Даниила. Он обращает пристальное внимание на литературную структуру отрывков, делая акцент на ключевых словах и лейтмотивах, которые передают основные идеи каждого отрывка. Несмотря на трудности, связанные с экзегезой этих глав и сложности в нахождении точного толкования некоторых спорных вопросов, Мора не стесняется в выражении своих взглядов на те, или иные пророческие сцены, представленные в Даниила 10-12. Следуя ис-

торическому подходу, он понимает события, изображенные в Даниила 10-11, как охватывающие период со времен Персидской империи и до эсхатологического завершения истории земли. Мора считает, что в Дан.11:21 содержится основной переход в череде пророческих событий, изображенных в Даниила 11 главе. «Презренный» (ст. 21) указывает на новую структуру, коррумпированную религиозную власть, а «вождь завета» (ст. 22) относится к Римской империи и ее союзу с христианской церковью. Когда дело доходит до спорных вопросов, касающихся временных пророчеств Даниила 12:10, 11, Мора уклоняется от футуристской интерпретации. В соответствии с историческим подходом, он заявляет, что эти временные периоды должны пониматься в рамках временных пророчеств Даниила 7 и 8.

Мора внес серьезный вклад в создание подробного и сбалансированного комментария на Даниила 10-12. Хотя он и не предлагает много новой и оригинальной информации, он разумно использует имеющиеся экзегетические доказательства, привлекая широкий круг адвентистских исследователей. Его акцент на литературной структуре библейского текста подводит под экзегетический процесс прочное основание. Кроме всего прочего, книга представляет собой полезное сочетание экзегетических идей и гомилетической применимости, поскольку автор делает выводы из каждого раздела комментария, приводя размышлениям о их современной значимости. Таким образом, данная книга будет полезной для тех, кто заинтересован в глубоком понимании Даниила 10-12. К сожалению, только те, кто может читать на прекрасном языке Сервантеса, смогут извлечь достаточную пользу из этой книги.

Элиас Бразил де Соза, ИБИ

Reflections

«Reflections» - это официальный информационный бюллетень Института библейских исследований Генеральной конференции Церкви АСД. Бюллетень предназначен для пасторов, богословов и административных работников Церкви.

Гл. редактор Элиас Бразил де Соза

Ответственный за издание Марлен Баккус

Фото Бренда Флеммер

Редакционный Комитет

Артур Штеле • Эккехард Мюллер

Квабена Донкор • Клинтон Волин

Герхард Пфандл • Анжел М. Родригес

Ответственный за издание русскоязычной версии бюллетеня Зайцев Е.В.

Требования к рукописям: Статьи, имеющие значение для адвентистской теологии, представляются по запросу ИБИ и должны быть направлены приложением редактору по электронному адресу brnewsletter@ge.adventist.org.

Данный материал может быть использован для проповеди и публичных презентаций, а также может использоваться церковными организациями при условии, если указывается ИБИ в качестве источника исходного материала.

Copyright © 2014

Biblical Research Institute

General Conference of Seventh-day Adventists®

12501 Old Columbia Pike

Silver Spring, MD 20904, USA

Phone: 301.680.6790 • Fax: 301.680.6788

www.adventistbiblicalresearch.org